

ГЛАВА 4. ВЫДВИЖЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ КАНДИДАТОВ И ПАРТИЙНЫХ СПИСКОВ

4.1. Выдвижение и регистрация партийных списков на выборах в Государственную Думу

Как отмечалось в разделе 2.2.2, к началу кампании по выборам депутатов Государственной Думы пятого созыва оставалось лишь 15 зарегистрированных политических партий, одна из которых при этом уже была недееспособной. Остальные 14 партий выдвинули свои федеральные списки, и эти списки были заверены ЦИК РФ.

Списки трех партий («Единой России», КПРФ и ЛДПР) были зарегистрированы по парламентской льготе. Четыре партии («Справедливая Россия», «Яблоко», «Союз Правых Сил», «Патриоты России») внесли избирательный залог, и их списки были зарегистрированы на основании залога. У этих семи партий серьезных проблем с регистрацией не возникло.

Остальные семь партий представили подписные листы с подписями избирателей. Эти подписи подверглись в ЦИК РФ выборочной проверке, по результатам которой списки четырех партий (Демократической партии России, Аграрной партии России, партии «Гражданская Сила» и Партии социальной справедливости) были зарегистрированы; три партии (РЭП «Зеленые», «Народный Союз» и Российская партия Мира и Единства) получили отказы. Законность решений об отказе впоследствии была признана Верховным Судом РФ.

Процедура проверки подписей, возможности злоупотреблений в ходе нее и юридические основания для отказа в регистрации по результатам данной проверки будут проанализированы в разделе 4.4. Здесь же мы попробуем оценить значение регистрационного этапа для избирательной кампании.

В результате отсева трех партий число партийных списков, участвовавших в выборах депутатов Государственной Думы, оказалось самым низким за весь период этих выборов (напомним, что в выборах 1993 года участвовали 13 списков, в 1995 – 43, в 1999 – 26, в 2003 – 23).

Важно оценить и то, насколько сильными были партии, не допущенные к выборам, и насколько именно их отсутствие отразилось на уровне конкурентной борьбы. И здесь нужно признать, что все три партии существенной политической роли не играли и вряд ли могли собрать на выборах сколько-нибудь значительное число голосов избирателей.

В первую очередь это относится к Российской партии Мира и Единства (РПМЕ). Эксперты еще в 2006 году выражали удивление, как эта партия сумела успешно пройти проверку Росрегистрации, которая подтвердила наличие у нее более 70 тыс. членов. В 2006 году РПМЕ не вела никакой финансовой деятельности, имея на своем счету лишь 3 тыс. руб. В 2005–2007 годах она ни разу не участвовала в региональных выборах (на выборах марта 2007 года выдвинула свой список в одном регионе, но получила отказ в его заверении), а в 2003–2004 годах участвовала в выборах лишь в двух регионах и только в составе избирательных блоков. Стоит также отметить, что на выборах в Государственную Думу 2003 года РПМЕ получила всего 0,25% голосов.

Российская экологическая партия «Зеленые» является ветераном думских выборов. Она или ее предшественники участвовали в выборах 1993, 1995 и 2003 годах (в 1999 году регистрация списка партии была аннулирована). Однако самый лучший результат «зеленых» (в 1995 году) составлял 1,4%, а в 2003 году партия получила всего 0,4%. В региональных выборах 2003–2007 годов «зеленые» участвовали довольно редко, но в одном регионе (Самарской области, в марте 2007 года) им удалось преодолеть заградительный барьер.

Небольшие перспективы имела и партия «Народный Союз». Правда, в 2003 году эта партия (тогда называвшаяся «Народная Воля») прошла в Государственную Думу в составе избирательного блока «Родина», однако ее роль в блоке не была решающей – лидер партии С.Н. Бабурин стоял в списке блока лишь на пятом месте. Предшественник партии, Российский общенародный союз, участвовал в выборах 1995 года в составе избирательного блока «Власть –

народу!»), а в 1999 году – самостоятельно; в первом случае результат составлял 1,6%, а во втором – всего 0,4%. В региональных выборах 2003–2007 годов партия «Народный Союз» участвовала активно, но самостоятельно добилась успеха лишь в одном регионе (Тверской области, в 2005 году); осенью 2006 – весной 2007 ее результат нигде не превышал 2,1%. По своим политическим позициям «Народный Союз» занимал практически ту же нишу, что и допущенная к участию в выборах партия «Патриоты России», хотя и отличался большим радикализмом.

В целом 11 партий, участвовавших в выборах депутатов Государственной Думы пятого созыва, отражали практически весь спектр политических взглядов. Таким образом, можно считать, что по составу участников выборы были вполне конкурентными.

4.2. Выбытие кандидатов из партийных списков

Всего из списков, заверенных ЦИК РФ, выбыло 154 кандидата, из них 28 до регистрации списков (в т.ч. 5 кандидатов из списков партий, впоследствии получивших отказ в регистрации) и 126 – после регистрации. При этом 63 кандидата выбыли по личным заявлениям (12 до регистрации и 51 после регистрации), 85 – по решению партийных органов (16 до регистрации и 69 – после регистрации), 5 – по решению суда и один в связи со смертью.

Для сравнения: на выборах депутатов Государственной Думы 2003 года из заверенных списков выбыл 171 кандидат, в т.ч. 40 – до регистрации списков и 131 – после регистрации; из них только 29 – по личным заявлениям, 100 – по решениям партийных органов и 2 – из-за недостоверности представленных сведений. Таким образом, число выбывших кандидатов в 2007 году по сравнению с 2003 годом сократилось, однако выросло число кандидатов, «добровольно» отказавшихся от участия в избирательной кампании.

Особенностью выбытия кандидатов в данной кампании было то, что значительная часть этих действий сопровождалась публичными акциями. Это в первую очередь касалось «Союза Правых Сил». Это пиар-сопровождение выбытия кандидатов, безусловно, было элементом контрагитации против «правых». Публичными акциями сопровождалось и выбытие ряда кандидатов из списков партий «Патриоты России» и «Справедливая Россия».

Большинство кандидатов выбывали из списка СПС примерно по одному сценарию – написав заявление о поддержке В.В. Путина и дав интервью с критикой оппозиционной направленности избирательной кампании партии. Эти заявления регулярно транслировались по центральным телеканалам, при этом руководители партии не получали возможности дать свои пояснения по этому поводу на тех же каналах.

Как заявляли руководители СПС, кандидаты выходили из списка партии под сильнейшим давлением. Так, Л.М. Гонин, возглавлявший в списке удмуртскую группу, вышел из списка вскоре после попытки поджога его дома. В заявлении Гониного говорилось о том, что он снимает свою кандидатуру, «руководствуясь желанием поддержать действующую власть в лице В.В. Путина в деле преобразования к лучшему нашей Родины». Резким изменением риторики партии публично объяснил свой отказ от участия в выборах Ш.А. Габдрахманов (лидер бирской группы Республики Башкортостан). А.А. Осипенко (лидер одной из групп Нижегородской области) на специально созванной пресс-конференции заявил, что «в последние две недели избирательная кампания СПС превратилась в некий цирк, в балаган». Тем не менее, Осипенко не стал уходить с поста руководителя нижегородского регионального отделения СПС и соответственно сохранил членство в партии, заявив что «все остальные решения» он будет принимать после 2 декабря. В.Ф. Малинин (лидер ульяновской группы) обвинил СПС в отходе от либеральных идеологических принципов. Заявление Малинина, как и заявление Осипенко, касалось только его участия в предвыборной кампании СПС. Формально он остался членом партии.

Своеобразно поступил руководитель ингушского отделения партии В.С. Евлоев. Он публично дал «типовое» заявление против СПС, показанное по центральному телевидению, где заявил о выходе из списка, однако официального заявления в ЦИК РФ не подал и из списка исключен не был.

Похожие случаи были и у партии «Патриоты России». Так, выбывший из воронежской группы партийного списка кандидат Н.В. Шишаков мотивировал свой выход желанием поддержать В.В. Путина. По поводу заявления о выходе из списка И.Н. Туруханова (№ 2 в красноярской группе) член ЦИК РФ с правом совещательного голоса от этой партии Е.А. Шевченко сообщил на заседании комиссии, что заявление подписано кандидатом под давлением председателя Красноярского краевого избиркома. Член ЦИК РФ Е.П. Дубровина предложила по этому поводу провести разбирательство и отложить решение, но ее предложение не было принято с мотивацией, что принуждение – предмет уголовного права, а не избирательного, и если оно имело место – надо обращаться в правоохранительные органы, а основания не удовлетворять заявление у комиссии нет¹¹⁰.

Е.А. Шевченко сообщал также о давлении на других кандидатов из списка. По его словам, к тем, кто отказался выходить из списка, были применены репрессивные меры: председатель горсовета Астрахани Е.С. Дунаев (первый номер в астраханской группе) после выдвижения был снят с должности на экстренно созванной сессии. Уволен директор Томского городского имущественного казначейства Е.Г. Кротов, возглавлявший томскую группу¹¹¹.

У «Справедливой России» часть выбывших кандидатов также в своих заявлениях мотивировали выход из списка желанием поддержать В.В. Путина и «Единую Россию». Но наиболее скандальным для этой партии стало принятое 19 октября 2007 года Президиумом ее Центрального совета решение об исключении из списка С.А. Шаргунова, входившего в его первую тройку. В многочисленных интервью Шаргунов утверждал, что в течение последнего месяца на него оказывалось давление с тем, чтобы он добровольно снял свою кандидатуру.

Что касается выбытия кандидатов по судебным решениям, то в четырех случаях инициатором выступала ЦИК РФ: в одном случае речь шла о наличии у кандидата гражданства Республики Армения, которое, согласно закону, лишает его в России пассивного избирательного права, а в трех случаях – об отсутствии у кандидатов российского гражданства, что было установлено на основании справки Федеральной миграционной службы (ФМС). Впрочем, такие дела вписываются в общую практику последних лет, согласно которой ФМС может признать незаконной выдачу человеку, родившемуся в советские годы не на территории РСФСР, российского паспорта, в результате чего этот человек, много лет являвшийся законопослушным гражданином РФ, платившим налоги и т.п., лишается российского гражданства. Об этом не раз заявляли правозащитные организации.

ЦИК РФ принимала на основании данных ФМС решения об обращении в Верховный Суд РФ с заявлениями об отмене регистрации шести кандидатов: Я.М. Адамова (№ 4 в волгоградской группе списка партии «Патриоты России», депутат Волжской городской Думы), С.А. Семенищева (№ 2 в одной из московских городских групп списка Партии социальной справедливости), Р.Ю. Ализаде (№ 3 в ставропольской группе списка КПРФ), С.Н. Наджаряна (лидер одной из двух башкирских групп списка ЛДПР), А.М. Шагиняна (лидер алтайской группы списка ЛДПР) и Г.С. Нисанова (лидер одной из двух подмосковных групп, крупный предприниматель). Кандидата Адамова «Патриоты России» отозвали сами, не дожидаясь решения суда. Верховный Суд РФ отказал ЦИК РФ в отмене регистрации Семенищева, а в остальных четырех случаях заявления ЦИК РФ удовлетворил.

Кроме того, мэр Ставрополя Д.С. Кузьмин (возглавлявший соответствующую региональную группу в списке «Справедливой России») был исключен из списка по заявлению Аграрной партии России за подкуп избирателей.

¹¹⁰ См.: репортаж с заседания ЦИК РФ (<http://www.scilla.ru/news.php?ChapterID=10&NewsID=2803>).

¹¹¹ См.: <http://www.raso.ru/index.php?action=show&id=41011>.

4.3. Выдвижение и регистрация кандидатов на выборах Президента Российской Федерации

Политическими партиями были выдвинуты четыре кандидата: Д.А. Медведев («Единой Россией»), Г.А. Зюганов (КПРФ), В.В. Жириновский (ЛДПР) и Б.Е. Немцов (СПС). Выдвижение, в соответствии с требованиями закона, было проведено на съездах этих партий. Однако Немцов вскоре передумал и добровольно отказался от участия в избирательной кампании. Три других кандидата были без проблем зарегистрированы – от них, как выдвиженцев парламентских партий, не требовалось представлять подписи избирателей.

Другой способ выдвижения кандидата на должность Президента РФ – самовыдвижение – требует довольно сложной процедуры. В поддержку самовыдвижения должно быть проведено собрание группы избирателей в количестве не менее 500 человек, о котором ЦИК РФ или избирательная комиссия субъекта РФ, на территории которого проводится собрание, должна быть уведомлена не позднее, чем за пять дней до дня его проведения. Кандидат, выдвинувший свою кандидатуру, не позднее чем через 20 дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов должен обратиться в ЦИК РФ с ходатайством о регистрации этой группы избирателей, причем к ходатайству должен быть приложен нотариально удостоверенный протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания.

О желании провести собрание избирателей в поддержку своего самовыдвижения уведомили ЦИК РФ 29 кандидатов, большая часть из которых не имела широкой публичной известности. В большинстве случаев такие собрания проведены не были. В ЦИК РФ поступили ходатайства о регистрации 11 групп избирателей, но зарегистрированы были только две – в поддержку выдвижения лидера Демократической партии России А.В. Богданова и бывшего премьер-министра РФ, лидера Российского народно-демократического союза М.М. Касьянова. В остальных 9 случаях ЦИК РФ отказала в регистрации группы. Восемь решений об отказе были обжалованы в Верховный Суд РФ, в одном случае материал был возвращен заявителю, в семи случаях суд отказал в удовлетворении жалобы.

Таким образом, зарегистрированными оказались лишь 18% групп из числа подавших документы на регистрацию. Такая высокая доля отсева кандидатов на стадии регистрации групп избирателей произошла впервые. На выборах 1996 года ЦИК РФ зарегистрировала 88 инициативных групп избирателей и отказала в регистрации четырем; в 2000 году зарегистрировала 28 инициативных групп и отказала в регистрации восьми; в 2004 году (когда требования закона были практически теми же, что и в 2008 году) ЦИК РФ зарегистрировала шесть групп избирателей и отказала в регистрации одной.

В большинстве случаев причиной отказа в регистрации группы избирателей являлось непредставление полного пакета требуемых документов или нарушение требований закона при проведении собрания и представлении документов на регистрацию группы. Однако в нескольких случаях ЦИК РФ, расширительно толкуя закон, предъявляла претензии к представленным документам, подтверждающим биографические сведения о кандидате.

Как уже отмечалось выше, большинство граждан, пытавшихся стать кандидатами на должность Президента РФ, не были публично известны. Однако среди них были и достаточно известные политики: бывший секретарь ЦК КПСС О.С. Шенин (один из обвиняемых по делу ГКЧП), депутат Государственной Думы четвертого созыва Н.В. Курьянович, депутат Государственной Думы первых четырех созывов В.А. Рыжков, лидер Объединенного гражданского фронта, экс-чемпион мира по шахматам Г.К. Каспаров и знаменитый правозащитник В.К. Буковский.

В.А. Рыжков практически сразу отказался от выдвижения, заявив о его бесперспективности. Выдвижение Г.К. Каспарова, занимающего резко критическую по отношению к Кремлю позицию, было сорвано на самом раннем этапе кампании. Проведение собрания группы численностью в 500 и более человек требует аренды соответствующего помещения. Количество подходящих помещений ограничено, и их легко контролировать исполнительной власти. Каспаров получил отказ в аренде пяти помещений, затем ему удалось заключить

договор с московским кинотеатром «Мир» на проведение собрания 13 декабря 2007 года. Однако 10 декабря руководство кинотеатра в одностороннем порядке расторгло договор, объясняя это техническими причинами. Другого помещения за оставшийся короткий срок (крайним сроком проведения собрания было 18 декабря, а ЦИК РФ необходимо было уведомить не позднее, чем за пять дней до него) найти не удалось.

Отказ в регистрации группы избирателей, созданной в поддержку выдвижения Н.В. Курьяновича, был мотивирован тем, что кандидат не оповестил избирательную комиссию о времени и месте проведения собрания группы избирателей, а также не представил надлежащие доверенности на уполномоченных представителей группы избирателей. Как следует из решения Верховного Суда РФ, Курьянович известил ЦИК РФ о проведении 15 декабря 2007 года собрания во Дворце культуры им. Чкалова г. Новосибирска. Однако в этом помещении собрание проведено не было. Курьянович утверждал, что собрание было проведено на площадке перед Дворцом культуры. Суд не только отметил, что кандидат не известил комиссию об изменении места проведения собрания, но и принял во внимание сообщение председателя избирательной комиссии Новосибирской области, опровергающее утверждение о проведении собрания перед Домом культуры. Что касается доверенностей на уполномоченных представителей, то они оказались неправильно оформлены.

Наиболее наглядно нацеленность ЦИК РФ на отсеивание кандидатов демонстрирует решение об отказе в регистрации группы избирателей, созданной в поддержку выдвижения О.С. Шенина. Основанием для отказа стало то, что Шенин указал в своем заявлении, что его основным местом работы является Международное общественное объединение «За Союз и коммунистическую партию Союза», где он занимает должность председателя, и в подтверждение этого представил соответствующую справку. Однако по утверждению ЦИК РФ и Верховного Суда «для целей избирательного законодательства под работой понимается деятельность кандидата, приносящая ему доход»¹¹². Поэтому по логике ЦИК РФ и Верховного Суда РФ представленная кандидатом справка не является документом, подтверждающим место его работы, а потому делается вывод, что кандидат представил не все документы, необходимые для регистрации группы избирателей.

Здесь, во-первых, имеет место подмена понятий (впрочем, уже укоренившаяся в российской правоприменительной практике). Представление ненадлежащего документа трактуется как непредставление документа вообще. Но это – разные деяния. Непредставление документа свидетельствует о прямом нарушении требований закона, и за это вполне уместна серьезная санкция. Представление ненадлежащего документа свидетельствует скорее об ошибке кандидата, о неправильном понимании им довольно запутанного закона. Здесь нет проявления недобросовестности, и потому не может быть столь строгой санкции как отказ в регистрации. Поэтому в законе в качестве основания для отказа в регистрации предусмотрено именно непредставление необходимого документа, а упомянутая трактовка направлена на тенденциозное применение закона.

Во-вторых, ЦИК РФ не приняла во внимание тот факт, что законодатель установил определенные гарантии для кандидатов с той целью, чтобы они могли исправлять недостатки в документах, поданных на регистрацию. В 2006 году в закон была введена норма, обязывающая регистрирующую комиссию сообщать кандидатам о недостатках в представленных ими документах не позднее, чем за 3 дня до заседания, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации. Формально эта норма действует на стадии регистрации кандидата. В данном случае кандидат не был допущен (по причине недостатка в документах) даже к стадии регистрации. Именно поэтому недостатки в документах, необходимых для регистрации кандидата, не должны служить основанием для отсеивания кандидатов на дозарегистраторных стадиях.

¹¹² Это – расширительное толкование, так как в избирательном законодательстве требование о том, что деятельность должна приносить доход, напрямую касается только понятия «род занятий».

Этот же подход проявился и в претензиях, предъявленных В.К. Буковскому. Последний указал в качестве рода занятий, что он – писатель, и не подтвердил этот факт документами, считая, что он – общеизвестен.

Но главными основаниями для отказа в регистрации группы избирателей, созданной в поддержку выдвижения В.К. Буковского, послужили выводы об отсутствии у него пассивного избирательного права, поскольку он, во-первых, не проживает в России в течение 10 лет, а во-вторых, имеет вид на жительство в Великобритании. Представители Буковского в суде доказывали, что требование Конституции РФ о 10-летнем сроке проживания в стране нельзя толковать как требование о проживании в последние 10 лет, а также то, что вывод о наличии у Буковского вида на жительство в Великобритании не подкреплен надлежащими документами. Суд счел достаточным доказательством наличия у кандидата вида на жительство в иностранном государстве письмо МИД РФ. Что касается толкования конституционной нормы, то в судебном решении никаких доводов приведено не было, лишь отмечено, что «доводы представителей заявителя о постоянном проживании Буковского на территории Российской Федерации до 1976 года в данном случае правового значения не имеют».

Таким образом, после окончания этапа регистрации групп избирателей осталось всего шесть кандидатов, а после добровольного отказа Б.Е. Немцова от участия в выборах – всего пять. Два кандидата, выдвинутые в порядке самовыдвижения, должны были представить в ЦИК РФ 2 млн. подписей избирателей в свою поддержку. По результатам проверки подписных листов ЦИК РФ зарегистрировала в качестве кандидата на должность Президента РФ А.В. Богданова и отказала в регистрации М.М. Касьянову (подробнее см. раздел 4.4.3).

В результате степень конкуренции на выборах Президента РФ 2008 года также оказалась самой низкой за всю историю президентских выборов в России. Но, в отличие от думских выборов 2007 года, разница с предыдущими президентскими кампаниями была не только количественной, но и качественной. Зарегистрированные кандидаты не представляли ряд политических направлений, имеющих поддержку определенной части электората. Реальными соперниками кандидата от «партии власти» Д.А. Медведева были лишь Г.А. Зюганов и В.В. Жириновский, неоднократно участвовавшие в президентских выборах и имевшие устойчивые рейтинги и антирейтинги – можно было с достаточной степенью точности предсказать их максимальные результаты. Третий же соперник (А.В. Богданов) вообще не представлял никакой политической силы; он позиционировал себя как демократ и либерал, но его результат в 1,3% в условиях отсутствия кандидатов либерального направления свидетельствует о том, что он не смог заручиться сколько-нибудь ощутимой поддержкой либерально настроенных избирателей.

Определенную интригу могло бы принести участие в выборах М.М. Касьянова – кандидата, ранее в выборах не участвовавшего и являющегося представителем некоторой части российской элиты, более того – занимавшего в свое время один из главных постов в российском государстве. Разумеется, реальный результат Касьянова во многом зависел бы от его предвыборной стратегии, но мы так и не смогли ее увидеть из-за отказа в его регистрации. По нашему мнению, в случае удачной стратегии результат Касьянова мог быть вполне ощутимым, поскольку он, как глава российского правительства в период 2000–2004 годов, мог олицетворять политику «первого срока Путина» в противоположность Д.А. Медведеву, который в этом случае должен был ассоциироваться с политикой «второго срока Путина». Можно предполагать, что именно этого противопоставления и постарались не допустить организаторы выборов.

4.4. Регистрация на основании подписей избирателей

4.4.1. Общая ситуация

Как уже отмечалось в разделе 4.1, из семи партий, представивших на выборах депутатов Государственной Думы 2007 года подписи избирателей, списки четырех были зарегистрированы, а три получили отказы в регистрации. На выборах Президента РФ 2008 года из двух кандидатов, представивших подписи избирателей, зарегистрирован был лишь один.

Таким образом, отсеивая из-за большого числа недействительных подписей составил на думских выборах 43%, а на президентских – 50%, что выше, чем во всех предыдущих федеральных кампаниях. Прежние «рекорды» в этой области составляли на думских выборах 32% (в 1993 году), а на президентских – 35% (в 1996 году), а в федеральных кампаниях 2003–2004 годов ЦИК РФ вообще никому не отказала в регистрации по результатам проверки подписных листов.

Легко заметить, что при сохранении нормы, действовавшей в 2002–2005 годах и предусматривавшей 25%-ный лимит «брака», все списки и все кандидаты были бы зарегистрированы. Действовавшая в 1999–2002 годах норма о 15%-ном лимите позволила бы зарегистрировать шесть из семи списков и обоих кандидатов. Таким образом, высокая доля отсева явным образом стала следствием ужесточения правил регистрации, отмеченного в разделе 2.5.

Вопрос о регистрации на основании подписей стоит рассмотреть более подробно. Здесь мы обратимся к авторитетному мнению одного из ведущих политтехнологов – В.В. Полуэктова. В одной из своих публикаций на сайте ИЗБАСС¹¹³ он утверждает, что на выборах по общефедеральному округу (т.е. на выборах Президента РФ и депутатов Государственной Думы по партийным спискам) «*настоящие подписи практически никогда не собирались, за исключением 1993 года*». И в большинстве случаев поддельные подписи успешно проходили проверку в ЦИК РФ. Объясняется это в том числе и тем, что единственным основанием признания подписи «липовой» служит заключение эксперта-почерковеда¹¹⁴.

Как отмечает В.В. Полуэктов, «*эксперт, не имея перед глазами образца подлинной подписи избирателя, определить, подделана ли та или иная подпись, был не в состоянии. Зато по схожести росчерков в подписях и одинаковому начертанию цифр в датах он мог установить, что за разных избирателей (или за избирателя и сборщика) расписался один и тот же человек. Обычно это становится возможным, когда рисовальщик неосмотрительно (или вынужденно) ставит свои росчерки близко один от другого. Если же фальсификаторам удастся разнести рисовку таким образом, что закорючки конкретного рисовальщика встречаются не раньше, чем через 50 листов в прошитой папке, то эксперты практически бессильны. При миллионном, а тем более при введенном с 2004 г. двухмиллионном подписном барьере сделать такую разность особого труда не составляет*».

С другой стороны, по мнению В.В. Полуэктова, «*собрать же настоящие подписи на федеральных выборах, особенно на президентских, ... теперь абсолютно невозможно. Слишком много мин-подлянок на этом поле заложил озверевший (в смысле омедвеженный) законодатель. Кстати, «великодушно» оградив себя и своих коллег по Думе от хождения по этому гадскому полю... Подписи на федеральных выборах теперь можно только нарисовать. И то не всем, а лишь тем, кому это дозволит Кремль. Иначе рисовать не имеет смысла – Чуров зарубит. Гарантированно зарубит, и наш самый справедливый суд в мире без тени сомнения продублирует чуровское решение*».

¹¹³ См.: Полуэктов В. Уроки рисования. О фальсификации подписей в историческом разрезе (<http://www.izbass.ru/tg2008-P1.htm>).

¹¹⁴ Метод опроса избирателей–подписантов, который В.В. Полуэктов считает «самым разумным, самым эффективным», был законодательно запрещен только в 2002 году из-за злоупотреблений. Однако ЦИК РФ и ранее не использовала этот метод, так как не имела возможности опрашивать избирателей, проживавших в разных регионах страны.

Возможно, В.В. Полуэктов здесь излишне категоричен, однако анализ, приведенный ниже, показывает, что нарисованная им картина близка к действительности. Нужные Кремлю кандидаты и списки (в данном случае – ДПР, «Гражданская Сила», А.В. Богданов) регистрируются при любых обстоятельствах, нежелательные (М.М. Касьянов и, вероятно, «Народный Союз») – гарантированно получают отказ, и только те, к судьбе которых власть оказывается достаточно равнодушна (РПМЕ, «Зеленые»), могут получить или не получить отказ в зависимости от качества их подписных листов.

Примеры, которые рассмотрены в двух следующих разделах, показывают, что в случае пристрастности регистрирующей избирательной комиссии зарегистрироваться по подписям практически невозможно. Это обусловлено, с одной стороны, завышенными и к тому же не очень четко сформулированными требованиями к подписям, а с другой стороны, правоприменительной практикой, в том числе судебной, трактующей при желании незначительные изъяны в подписных листах как существенные нарушения.

Два основных приема, которые широко используются на выборах всех уровней в Российской Федерации – выбраковка подписей на основании крайне сомнительных и плохо оформленных заключений экспертов и массовое признание подписей недействительными в связи с сомнительными недостатками заверения подписных листов – были использованы и на федеральных выборах 2007–2008 годов.

4.4.2. Отказы в регистрации федеральных списков на выборах депутатов Государственной Думы пятого созыва

В соответствии с законом, ЦИК РФ проверила у каждой из партий, представивших подписные листы, 40 тыс. подписей, отобранных путем жеребьевки. Если по результатам проверки доля «брака» превышала 5%, проверялись еще 30 тыс. подписей. Для того чтобы список был зарегистрирован, доля «брака» не должна была превысить 5% от числа проверенных подписей.

Результаты проверки подписей представлены в табл. 4.4.1. Как видно из таблицы, при первой проверке лишь две партии уложились в 5%-ный лимит, но после дополнительной проверки к ним присоединились еще две партии. У трех остальных партий и после дополнительной проверки доля «брака» оказалась выше допустимой, причем одна из них превысила лимит совсем ненамного.

Таблица 4.4.1.

Результаты проверки подписей избирателей в поддержку выдвижения федеральных списков кандидатов

Партия	Число проверенных подписей	Недействительные и недостоверные подписи	
		число	доля
Демократическая партия России	70 000	3 238	4,63%
РЭП «Зеленые»	70 000	12 089	17,27%
«Гражданская Сила»	40 000	1 914	4,79%
Партия социальной справедливости	40 000	1 830	4,58%
Аграрная партия России	70 000	3 269	4,67%
Российская партия Мира и Единства	70 000	3 600	5,14%
«Народный Союз»	70 000	5 997	8,57%

Легко видеть, что у всех четырех партий, списки которых были зарегистрированы на основании подписей избирателей, доля недействительных и недостоверных подписей превышала 4,5%, т.е. все они прошли «на грани». Уже эти данные говорят о чрезмерности 5%-ного лимита «брака» в подписных листах.

Однако информация о процедуре проверки подписей в ЦИК РФ и сопровождавших ее скандалах позволяет увидеть и более серьезные проблемы.

Представители ряда партий, чьи списки были зарегистрированы на основании залога или парламентской льготы, обратились к председателю ЦИК РФ В.Е. Чурову с совместной жалобой на нарушения, которые, по их мнению, были допущены в процессе проверки подписей. Как утверждали авторы жалобы, информация, поступившая от подавляющего большинства региональных отделений их партий, свидетельствовала, что сбор подписей в регионах практически не велся, а подписные листы были изготовлены с использованием специальных баз данных. Аналогичный вывод был сделан и Ассоциацией «ГОЛОС», по данным которой в большинстве регионов признаков активного сбора подписей партиями не было. Косвенным подтверждением этого служат и итоги голосования: две партии, списки которых были зарегистрированы по подписям (Демократическая партия России и Партия социальной справедливости), получили меньше голосов, чем число представленных ими подписей.

Как неоднократно отмечалось, предусмотренная законом процедура проверки подписных листов не позволяет выявить в них значительное количество поддельных подписей, и подавляющее большинство подписей «бракуется» по другим основаниям. Это подтверждают и результаты проверок на данных выборах. Так, из 6 227 подписей в поддержку списка партии «Народный Союз», «забракованных» рабочей группой ЦИК РФ¹¹⁵, в отношении лишь четырех указано, что «подписи избирателя выполнены другим лицом», т.е. только они признаны недостоверными (поддельными), все остальные признаны недействительными по разным основаниям. При этом значительная часть подписей «бракуется» в связи с недостатками заверительных записей сборщиков подписей и/или уполномоченных представителей партии (так, у партии «Народный Союз» по этим основаниям признаны недействительными 1 800 подписей).

В жалобе представителей нескольких партий, о которой шла речь выше, указывалось, что в ходе проверки подписных листов некоторым партиям (в частности, ДПР) позволяли заменять ранее представленные документы, а именно – нотариально заверенные списки сборщиков подписей, места жительства в которых не совпадали с местами, указанными в подписных листах¹¹⁶. Следует отметить, что одно из последних изменений закона разрешило партии заменять любой представленный ей документ (кроме подписных листов), но только в случае, если он оформлен с нарушением требований данного закона. Вопрос о том, можно ли считать нотариально заверенный список сборщиков подписей оформленным с нарушением требований закона о выборах, если в нем указаны неверные сведения, остается весьма спорным.

Официальные данные о результатах проверки 40 тыс. подписей (кроме тех двух партий, проверка подписей которых на этом завершилась) ЦИК РФ не предоставила, однако из журналистских материалов следует, что в четырех случаях (исключение – «Народный Союз») доля «брака» после дополнительной проверки существенно снизилась. В частности, у РЭП «Зеленые» первоначально было «забраковано» 26,44% подписей. В этом случае расчет показывает, что при дополнительной проверке брак составлял всего около 5%. Также со ссылкой на внутренние документы ЦИК РФ сообщалось, что у Российской партии Мира и Единства после проверки первых 28,9 тыс. подписей доля «брака» составляла 14,38%¹¹⁷. Если эти данные верны, то получается, что число «забракованных» у этой партии подписей в ходе дальнейшей проверки не увеличилось, а уменьшилось. Такая ситуация возможна: как отмечали журналисты, пока шла проверка, представителям партий удавалось отстоять часть ранее «забракованных» подписей.

¹¹⁵ Представителям партии на заседании ЦИК РФ удалось отстоять 230 подписей, поэтому итоговое количество подписей, признанных недостоверными и недействительными, оказалось меньше.

¹¹⁶ Этот факт отмечен также журналистами, см., например, репортаж Г. Белонучкина с заседания ЦИК РФ (<http://www.scilla.ru/news.php?ChapterID=10&NewsID=2755>).

¹¹⁷ См.: Тульский М. Срочно! ЦИК РФ не допускает до выборов три партии. Все решают звонки из Кремля. Подробности (<http://www.ura.ru/content/svrd/26-10-2007/news/29481.html>).

В связи с изложенным нетрудно понять, насколько непрозрачным является процесс проверки подписей в ЦИК РФ. Это в первую очередь связано с дефектами закона. В нем предусмотрено лишь составление протокола по итогам законченной проверки, хотя очевидно, что после проверки 40 тыс. подписей рабочая группа должна принять какое-то решение и зафиксировать его на бумаге. Напрашивается также положение о том, что если после окончания проверки (первой или дополнительной) и фиксации ее результатов рабочая группа признала неправильным отнесение каких-то подписей к недостоверным или недействительным, этот факт должен отмечаться отдельно.

Но наиболее серьезные проблемы выявились в ходе судебных процессов по заявлениям трех партий-отказников, в особенности в ходе судебных слушаний по отказу в регистрации списка партии «Народный Союз».

Так, представители партии обратили внимание на не совсем точное выполнение ЦИК РФ требований закона при формировании рабочей группы для проверки подписных листов. Согласно ч. 7 ст. 43 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», ЦИК РФ может создать такую рабочую группу своим решением. ЦИК РФ 21 июня 2007 года приняла Положение «О рабочей группе по приему и проверке избирательных документов, представляемых уполномоченными представителями политических партий в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва». Однако данное Положение не создало рабочую группу, а только урегулировало вопросы деятельности данной группы. Согласно Положению, поименный состав рабочей группы утверждается Распоряжением Председателя ЦИК РФ. В соответствии с этим рабочая группа была создана Распоряжением Председателя ЦИК РФ от 7 сентября 2007 года, что противоречит вышеуказанной ст. 43 Федерального закона.

В деле по жалобе «Народного Союза» Верховный Суд РФ попытался уйти от оценки законности создания рабочей группы на том основании, что этот вопрос не имеет отношения к существу дела. Так, в решении по делу указано, что «федеральный закон не содержит императивного требования о включении экспертов в состав рабочей группы и доводы представителей политической партии «Народный Союз» о том, что эксперты, осуществляющие проверку подписей, не имели соответствующих полномочий, являются несостоятельными». В этом утверждении есть определенная логика: даже если считать, что группа создана незаконно, закон допускает привлечение экспертов к проверке и без создания рабочей группы. Тем не менее, остается много неясностей относительно порядка привлечения экспертов и характера правовых актов, которыми это привлечение оформляется.

Более серьезным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, как должно быть оформлено заключение экспертов. В соответствии с законом, признание подписи недостоверной, а также – по ряду позиций – признание подписи недействительной возможно исключительно на основании письменного заключения эксперта, привлеченного для проверки. В избирательном законе не разъясняется, что понимается под письменным заключением эксперта при проверке подписей. ЦИК РФ сочла, что письменным заключением эксперта можно считать его подпись в нижней части листа ведомости проверки подписных листов. То есть эксперты одной подписью удостоверяли признание недействительными сразу нескольких подписей (иногда десятков).

Можно ли расценивать такую подпись как «письменное заключение»? Представители партий «Народный Союз» и «Зеленые» предлагали по аналогии использовать положения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», согласно ст. 8 которого заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Очевидно, что простая подпись эксперта в конце листа этим критериям не удовлетворяет.

С учетом масштаба и специфики проверки подписей в подписных листах можно полагать, что письменная форма данного заключения может быть упрощена по сравнению с судебными экспертизами, в частности, можно допустить, чтобы заключение не оформлялось отдельным документом, а вносилось непосредственно в ведомость проверки. Но и в этом случае письменное заключение эксперта должно обеспечить возможность проверки доводов эксперта о подлинности исследованных текстов, подписей и дат, иметь хотя бы ссылку на то, почему эксперт считает именно так, а не иначе.

В судебном решении по жалобе партии «Зеленые» Верховный Суд РФ объясняет, почему к экспертам в избирательном процессе неприменимы положения Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно позиции Верховного Суда РФ, ссылки на данный закон ошибочны, поскольку преамбула закона ограничивает его предметную сферу только применением в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Однако такой аргумент не разъясняет, почему этим нормативным актом нельзя руководствоваться в делах по защите избирательных прав граждан по общему правовому принципу аналогии, поскольку была выявлена неурегулированная правовая сфера. Ведь отсутствие специализированного акта не означает, что эксперт при проверке подписей может давать заключения безо всякой аргументации и доказательственной базы. По логике же суда получается, что эксперты в избирательном процессе свободны в своей деятельности и никакими базовыми основами не связаны.

В этом же решении утверждается также, что подпись эксперта в ведомости проверки подписных листов должна расцениваться в качестве письменного заключения эксперта в силу ч. 7 ст. 43 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Однако в данной части говорится о том, что *«заключения экспертов, изложенные в ведомостях проверки подписных листов, могут служить основанием для признания недостоверными содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей»*. Таким образом, закон разрешает излагать заключение эксперта в ведомости¹¹⁸, однако закон ясно говорит о том, что заключение должно быть изложено, и простое проставление подписи изложением считаться не может.

Однако в судебных разбирательствах выяснилось, что в некоторых случаях, требовавших заключения эксперта, в ведомости проверки не было даже подписи эксперта. Так, в решении по жалобе «Народного Союза» отмечено: *«Эксперт Симакова А.Г. подтвердила в судебном заседании, что при проверке подписных листов по субъекту РФ Саратовская область она давала заключение, хотя ее подпись отсутствует в ведомости»*. То есть, как видим, в данном случае письменная форма даже в самом минимальном виде – в виде подписи эксперта – не была соблюдена (а таких листов в ведомостях оказывается не один десяток). Но и таким образом «забракованные» подписи суд не признал действительными.

При судебном рассмотрении этих трех дел всплыл также факт, что при приглашении экспертов им до начала работы предоставлялись сведения о предполагаемых нарушениях (особо на это было обращено внимание при рассмотрении отказа в регистрации списка партии «Зеленые»). Тем самым отдельные члены рабочей группы, не имея специальных познаний в данной сфере, сообщали экспертам, по поводу каких подписей они должны давать заключения об их недействительности или недостоверности. Этот факт в судебном решении не был опровергнут, более того, в решении суда сказано, что «предположения специалистов рабочей группы о недостоверности (недействительности) определенных подписей не являлись обязательными, а служили лишь предпосылкой для экспертного исследования называемых подписей»; данное утверждение можно считать подтверждением отмеченного факта.

Представители партии «Зеленые», ссылаясь на данный факт, делали утверждения о необъективности экспертов. Но, по мнению Верховного Суда РФ, ссылки на необъективность экспертов «не соответствуют действительности», поскольку «эксперты не состояли в трудо-

¹¹⁸ Представители партии «Народный Союз» отмечали, что ч.7 ст.43 Федерального закона допускает, чтобы письменное заключение эксперта о признании подписи недостоверной было изложено в ведомости проверки, но закон не содержит аналогичной нормы относительно признания подписи недействительной.

вых либо в иных договорных отношениях с ЦИК РФ, являлись не заинтересованными лицами». Здесь мы оставим без внимания вопрос о том, в каких случаях экспертов можно считать заинтересованными лицами, важно ли отсутствие у них трудовых или иных договорных отношений с ЦИК РФ либо с другими организациями, в том числе находящимися в подчинении у одного из кандидатов¹¹⁹. Вопрос, на наш взгляд, не только в этом.

Фактически было признано, что эксперты проверяли не все подписи, а только те, на которые им было указано. В это нетрудно поверить, учитывая огромный объем подписей, которые предстояло проверить. Однако при таких обстоятельствах нельзя гарантировать равный подход ко всем партиям, представившим подписи, ибо очевидно, что у разных партий эксперты проверяли разное число подписей, а предварительный отбор осуществляли лица, находящиеся «в трудовых либо в иных договорных отношениях с ЦИК РФ» и не несущие ответственности за ложное заключение. Впрочем, вопрос об ответственности самих экспертов за ложное заключение также в законе не урегулирован¹²⁰.

Рассмотрим подробнее причины, по которым были признаны недостоверными и недействительными подписи партии «Народный Союз». Согласно материалам судебного дела, партия представила в ЦИК РФ для регистрации 209 956 подписей. Комиссия отобрала для проверки 70 000 подписей избирателей. Из них 5 997 подписей были признаны ЦИК РФ недействительными или недостоверными, что составило 8,57% от общего числа подписей, отобранных для проверки.

Заявители оспаривали в суде признание недействительными и недостоверными 4 569 подписей. Основания для исключения подписей из числа действительных и достоверных были следующие:

- дата внесения подписи выполнена не избирателем (3 010 подписей);
- данные внесены не сборщиком и не избирателем (807 подписей);
- заверительные записи от имени одного сборщика выполнены разными лицами (748 подписей);
- подписи избирателя выполнены другим лицом (4 подписи).

Среди прочего заявители отметили факт ненадлежащего оформления ведомостей проверки подписных листов. В результате, согласно их заявлению, 4 368 подписей были признаны недействительными на основании ведомостей проверки, данные в которых могли быть искажены. Так, 44 из 105 листов ведомостей содержат неоговоренные исправления. В частности, в ряде листов менялся код нарушения напротив числа признанных недействительными подписей. Представители партии обоснованно отмечали, что в результате подобных неоговоренных исправлений нет возможности установить, когда именно были внесены изменения (до подписания экспертом или после). Также было отмечено, что используемая форма ведомости позволяет увеличить число подписей, признанных недействительными, уже после подписания листов ведомости экспертами и иными проверяющими членами рабочей группы (остаются незаполненные, не перечеркнутые строки).

Как уже отмечалось, не все листы ведомости содержат подписи лиц, составивших их. При этом в судебном решении отмечено только отсутствие подписи эксперта А.Г. Симаковой в листах по Саратовской области. Однако из данных, представленных на сайте партии «Народный Союз»¹²¹, следует, что экспертами не подписаны 49 из 105 листов ведомостей, из них в 35 листах вообще отсутствуют чьи-либо подписи (на фото 4.4.1 приведен пример листа ведомости, не содержащего никаких подписей).

¹¹⁹ К проверке были привлечены эксперты, работающие в МВД, ФСБ и Минюсте России.

¹²⁰ Отметим также, что, судя по текстам судебных решений, в суде эксперты, вызванные в качестве свидетелей, утверждали лишь то, что они действительно «забраковали» данные подписи в ходе их проверки в ЦИК РФ. Но, похоже, не всегда в суде им задавался вопрос, считают ли они эти подписи недействительными и на каком основании, – ложный ответ на такой вопрос уже предусматривает ответственность.

¹²¹ Копии материалов суда можно найти на сайте партии «Народный Союз», в т.ч. копии ведомостей проверки (<http://www.partia-nv.ru/doc/doc8.html> и <http://www.partia-nv.ru/doc/doc9.html>).

Фото 4.4.1

Ведомость проверки подписных листов №

Партия, кандидат, референдум: «Народный Союз»

Субъект РФ: 24 Случайная выборка: 1 2 Листов в папке: 55

Папка: 4 Подписей в папке: 461

Образцы написания цифр: 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 Образец нанесения метки: Образец отмены нанесённой метки:

№ п/п	№ листа в папке	№ строки на листе или кол-во подписей	Код нарушения	Отм. о нечит	№ п/п	№ листа в папке	№ строки на листе или кол-во подписей	Код нарушения	Отм. о нечит
1	1	6	52	☐	22	35	2-9	21	☐
2	3	7	52	☐	23	37	2-9	21	☐
3	6	2-3	21	☐	24	38	1-9	21	☐
4	6	5-9	21	☐	25	39	1-9	21	☐
5	4	5-9	21	☐	26	40	1-9	21	☐
6	5	2-4	21	☐	27	42	1-9	21	☐
7	5	5-7	21	☐	28	43	1-9	21	☐
8	18	2 8	21	☐	29	44	1-9	21	☐
9	20	2-9	21	☐	30	47	1-9	21	☐
10	21	1-9	21	☐	31	48	2-9	21	☐
11	25	1-9	21	☐	32	49	2-9	21	☐
12	26	1-9	21	☐	33	50	1-6	21	☐
13	22	7 9	21	☐	34	50	8-9	21	☐
14	27	2-9	21	☒	35	51	1-9	21	☐
15	28	2-9	21	☐	36	52	1-9	21	☐
16	27	2-9	21	☐	37	53	2-9	21	☐
17	29	1-9	21	☐	38	54	2-9	21	☐
18	30	1-9	21	☐	39	55	3-4	21	☐
19	31	1-9	21	☐	40	45	2-9	21	☐
20	32	1-9	21	☐	41	46	1-9	21	☐
21	33	1-9	21	☐	42				☐

Ведомость составил: Соколова Н.В. 13

Эксперт: Симакова А.В. 14

Верховный Суд РФ в своем решении лишь частично коснулся этих обстоятельств, указав, что «доводы политической партии «Народный Союз» о том, что ненадлежащее оформление части ведомостей проверки подписных листов повлекло искажение данных о количестве признанных ЦИК России недостоверных и недействительных подписей, не на-

или своего подтверждения в ходе судебного разбирательства». Основанием для такого вывода стал судебный допрос экспертов, привлеченных к проверке подписей, которые в суде подтвердили свое участие в работе по проверке подписных листов, представленных партией «Народный Союз». Однако в судебном решении не содержится утверждений о том, что эти эксперты подтвердили, что они «забраковали» именно столько подписей, сколько значится в соответствующих листах ведомости, а ведь именно в этом были сомнения у заявителя.

4.4.3. Отказ в регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации М.М. Касьянова

Как уже отмечалось, на выборах Президента РФ подписи собирали только два кандидата – А.В. Богданов и М.М. Касьянов. И здесь вновь стоит процитировать В.В. Полуэктова: «Для людей нашей профессии, для политтехнологов и пиарщиков, нет никаких сомнений, что оба самовыдвиженца в Президенты России сдали в избирком почти полностью фальшивые подписи. Ну, может быть, среди 4,2 млн. подписей наберется 0,2 млн. настоящих – и то вряд ли... Разница лишь в том, что политтехнолог Богданов, что бы он там ни вещал по поводу своей подписной невинности, прекрасно понимал, что сдает в ЦИК, а вот политлох Касьянов вполне мог добросовестно заблуждаться насчет подлинности того баракла, которое ему впарили за его кровные \$3–4 млн.»¹²².

Интересно, однако, что в прессе с подачи правоохранительных органов всю муссировалась информация исключительно о фальсификации подписей в пользу М.М. Касьянова, при этом зачастую в преступлении обвинялся и сам кандидат. Еще более интересно то, что эта тема была поднята еще до того, как подписи в поддержку выдвижения Касьянова поступили в ЦИК РФ (это произошло 16 января 2008 года).

Так, 12 января стало известно, что накануне вечером в Йошкар-Оле при посадке на поезд, следовавший в Москву, сотрудниками силовых структур был задержан руководитель регионального избирательного штаба М.М. Касьянова Рустам Абдуллин¹²³. 15 января 2008 года правоохранительные органы сообщили СМИ, что «сотрудники УФСБ РФ по Республике Марий Эл совместно со следователями Следственного отдела по Йошкар-Оле Следственного Управления Следственного Комитета при республиканской прокуратуре задержали и доставили в прокуратуру Рустама Абдуллина – руководителя избирательного штаба кандидата в президенты Михаила Касьянова. По данным УФСБ, в ходе досмотра находящегося при Абдуллине багажа обнаружены и изъяты подписные листы, содержащие около 50 тыс. поддельных подписей избирателей»¹²⁴.

Вся эта информация не может не вызывать недоумения. У пассажира обнаруживают в багаже подписные листы (которые он везет, очевидно, в федеральный штаб кандидата) и тут же, без экспертизы, квалифицируют их как поддельные, и на этом основании гражданина задерживают. Кроме того, сомнительно утверждение о наличии в действиях Абдуллина или кого-то еще состава преступления ранее, чем подписные листы с фальшивыми подписями поступили в ЦИК РФ и, тем более, ранее, чем они поступили в штаб кандидата.

Любопытно, что в более поздних сообщениях число подписей, фальсифицированных командой Абдуллина, сократилось до «более 12 тысяч»¹²⁵. Но главное – очевидно, что подписные листы, подготовленные Абдуллиным, в штаб Касьянова и тем более в ЦИК РФ не попали. Тем не менее, именно «тема Абдуллина» стала основным лейтмотивом сообщений о подписях Касьянова.

Позднее сообщалось о возбуждении уголовных дел по фактам фальсификации подписей в поддержку М.М. Касьянова также в Тверской, Читинской, Ярославской областях,

¹²² См.: Полуэктов В. Уроки рисования. О фальсификации подписей в историческом разрезе (<http://www.izbass.ru/tg2008-P1.htm>).

¹²³ См., например: <http://grani.ru/Politics/Russia/FSB/m.132248.html>.

¹²⁴ См., например: <http://www.regnum.ru/news/942729.html>.

¹²⁵ См., например: <http://www.dni.ru/news/polit/2008/1/22/127317.html>.

Хабаровском крае и Республике Калмыкия¹²⁶. Правда, речь при этом шла в одном случае о 15 поддельных подписях, в другом – о трех.

После выступления члена ЦИК РФ С.М. Шапиева на пресс-конференции 23 января 2008 года в СМИ начала обсуждаться тема виновности М.М. Касьянова в подделке подписей и его возможного уголовного преследования за это. Характерен один из заголовков: «Сплошной фальсификат: ЦИК указал, что в подписных листах Касьянова полно подделок»¹²⁷.

Если бы ЦИК РФ действительно обнаружил в подписных листах М.М. Касьянова большую долю фальсификата, вся эта пиар-кампания укладывалась бы в нормальную логику. Тогда активность правоохранительных органов была бы естественным следствием выявления избиркомом масштабных преступлений. Однако, как показывает наш анализ, инициатива шла именно от правоохранительных органов. В этой связи очень характерно высказывание представителя ЦИК РФ в судебном процессе по жалобе М.М. Касьянова: «Представитель ЦИКа Ирина Соломоницина в ответ сообщила, что в избирком "поступают многочисленные запросы по фактам подделки подписей в поддержку Касьянова и в ряде регионов возбуждают уголовные дела": "В ЦИК скоро придут следственные бригады из регионов, которые будут производить выемку подписных листов"»¹²⁸.

По итогам проверки подписных листов ЦИК РФ «забраковала» 80 147 подписей в поддержку М.М. Касьянова, что было вполне достаточно для отказа ему в регистрации (доля «забракованных» подписей составила 13,36% от числа проверенных при лимите в 5%). Однако, что важно, недостоверными (т.е. поддельными) ЦИК РФ признала всего 213 подписей.

Что все это значит? С одной стороны, мы не должны пренебрегать авторитетным мнением политтехнолога В.В. Полуэктова. Однако, во-первых, напомним: Полуэктов выражал уверенность в том, что поддельными были подписи не только М.М. Касьянова, но и А.В. Богданова. Во-вторых, мнение Полуэктова – это лишь мнение, а не доказательство. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что пиар-кампания по обвинению Касьянова в фальсификации подписей имела своей целью соответствующим образом настроить общественное мнение и подготовить его к восприятию заранее запланированного отказа Касьянову в регистрации.

Как уже отмечено, ЦИК РФ «забраковала» 80 147 подписей в поддержку М.М. Касьянова. Кандидат в своей жалобе в Верховный Суд РФ пытался оспорить признание недействительными 50 402 подписей. При этом 17 766 подписей были «забракованы» по следующим основаниям:

- нет наименования субъекта РФ – 1336;
- дата подписи кандидата (доверенного лица) раньше даты подписи сборщика – 47;
- дата подписи сборщика раньше даты подписи избирателя – 734;
- нет подписи кандидата (доверенного лица) – 4411;
- нет даты подписи кандидата (доверенного лица), неоговоренные исправления в дате – 138;
- нет или неполные, неверные данные документа сборщика, неоговоренные исправления в данных документа – 6821;
- неполный, неверный адрес места жительства сборщика, неоговоренные исправления в адресе – 4279.

Во всех этих случаях ЦИК РФ действовала в соответствии с буквой закона и правоприменительной практикой последних лет. Однако вполне резонны и доводы заявителя о том, что все (или почти все) указанные недостатки являются следствием технических ошибок и не свидетельствуют о том, что избиратели не ставили свои подписи в поддержку выдвижения кан-

¹²⁶ См., например: <http://www.newsru.com/arch/russia/26feb2008/kosyak.html>.

¹²⁷ См.: <http://zagolovki.ru/daytheme/poddelka/24Jan2008>.

¹²⁸ См.: В подписях Михаила Касьянова поставлена точка // Коммерсантъ, 6 февраля 2008 года (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=849669&NodesID=2>).

дидата, – ибо целью сбора подписей (в соответствии с духом закона) является проверка поддержки кандидата избирателем, а не проверка степени организованности и грамотности его штаба. Как отмечалось в жалобе, данные о сборщиках содержатся в представленном кандидатом нотариально заверенном списке сборщиков, а отсутствие в заголовке подписного листа указания на субъект РФ компенсируется тем, что субъект РФ указан в адресах избирателей.

Разумеется, нельзя снять вину со штаба М.М. Касьянова, который допустил столько явных технических ошибок. Однако необходимо принять во внимание ограниченность сроков и огромный объем работы. В связи с этим следует вспомнить доводы экспертов, возражавших в 2004–2005 годах против резкого сокращения допустимого «брака» в подписных листах: в условиях избирательного цейтнота и при столь строгих правилах «выбраковки» подписей 10% «технического брака» практически неизбежны – особенно при честном сборе подписей.

Но гораздо менее обоснованным, с нашей точки зрения, является признание недействительными 32 750 подписей по основанию «Иные нарушения данных сборщика, неоговоренные исправления». Кстати, в судебном решении по жалобе М.М. Касьянова никак не обоснована «выбраковка» 741 подписи из этого числа. В отношении же 32 009 подписей сказано, что признание их недействительными связано с непредставлением в ЦИК РФ списка лиц, осуществлявших сбор подписей в Тверской области. Из-за этого были «забракованы» все подписи (из числа проверенных), собранные в этом регионе¹²⁹.

Однако тут как раз и должна была сработать новелла 2006 года, обязывающая избирком сообщать о недостатках представленных документов и позволяющая кандидату вносить в эти документы исправления. Однако ЦИК РФ и Верховный Суд РФ здесь проявили удивительную изворотливость. Вот замечательный пассаж из Определения Кассационной коллегии Верховного Суда РФ:

«Из смысла приведенной нормы закона определенно следует, что соответствующие уточнения и дополнения кандидат вправе вносить в установленный законом срок лишь в представленные документы (в частности, в список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей). Поскольку список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей по Тверской области, не был представлен изначально наряду с другими документами, невозможно уточнять и дополнять ту часть общего списка, которая в действительности отсутствует. При таких обстоятельствах не имеет правового значения то обстоятельство, что Федеральный закон и подзаконные акты ЦИК РФ определяют список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей, как единый документ».

Итак, с одной стороны, признается, что список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей, – это единый документ. Но при этом почему-то его часть тоже считается отдельным документом. И все это делается с одной единственной целью – не допустить до выборов еще одного кандидата.

В заключение еще раз процитируем В.В. Полуэктова: *«Мне ничуть не жалко Михаила Касьянова. Более того, если бы кто-нибудь натурально отмутил этого либералоторвала за его заявления ..., я бы не заплакал. Но не допустить до выборов экс-премьера, одновременно дав зеленый свет масону с геростратовскими наклонностями – это уж слишком. Слишком явное указание на то, что власть меня презирает, что она зачислила меня, а заодно и весь российский народ, в категорию быдла»*¹³⁰.

¹²⁹ Остается также восхититься «случайностью», благодаря которой в выборку попали подписи именно по Тверской области. Известно, что выборка производится путем жеребьевки, но, после известного казуса с повсеместным везением «Единой России» на жеребьевках по распределению места в избирательном бюллетене, в честность жеребьевок, проводимых избиркомами, уже нельзя безоговорочно верить.

¹³⁰ См.: Полуэктов В. Уроки рисования. О фальсификации подписей в историческом разрезе (<http://www.izbass.ru/tg2008-P1.htm>).